

ОТЗЫВ

официального оппонента

**доктора философских наук, доцента Черных Сергея Ивановича
на диссертацию Заякиной Раисы Александровны «Топология сетей:
социально-философский аспект», представленную на соискание ученой
степени доктора философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия**

Актуальность темы диссертации, представленной на защиту Р. А. Заякиной, носит несомненный характер. Сетевой способ существования социальной действительности, поиск фундаментальных оснований его функционирования, разработка инструментов изучения – это та проблематика, которая привлекает сегодня широкий круг исследователей в различных областях научного знания. Однако, и это мнение многих исследователей, философская рефлексия способна обеспечить интеллектуальную фундирующую поддержку тем новациям, которые вызревают в различных сферах исследования социальных сетей, определить то пространство, в котором эти новации могли бы иметь место и быть эффективно реализованы.

Представленное к защите диссертационное исследование «Топология сетей: социально-философский аспект» является именно таким «расширителем» философского дискурса, так как представляет собой попытку «достичь внутри сетевого подхода согласованности и идейного взаимообогащения» [с. 5 текста]. Необходимость такой согласованности определяется как недостаточной проработанностью теоретических топологических принципов и концептов, так и несогласованностью конкретных топологических методов их изучения. В конечном счете, это актуализирует вопросы, связанные со «спецификой сущности и существования социальных сетей» [с. 5 текста].

Не случаен и выбор диссертантом практического приложения – сетей с участием отечественных университетов. Успешное построение масштабной сети, включающей в экосистему образования высокотехнологические производства, научно-производственные кластеры, инновационный бизнес, региональную власть и способной продуцировать не только успешные интеллектуальные проекты, но и требуемый человеческий капитал – это насущная социально-экономическая проблема. Исследование Р. А. Заякиной выявляет качества, необходимые университетам для разработки и практического применения успешных сетевых стратегий и способствует оптимизации их сетевой активности.

Сформулированные диссертантом цель и задачи, объект и предмет исследования носят корректный характер и в полной мере отражают логику представленного текста [с. 16–17 текста]. Научная новизна и положения, выносимые на защиту [с. 18–25 текста] свидетельствуют о том, что проведена многолетняя, скрупулезная, профессиональная работа исследователя. Широкий охват используемых источников свидетельствует о глубине представленной работы, а ее методологические основания вполне коррелируют с исследовательскими задачами [с. 17–18 текста].

В первой главе диссертационного исследования «Развитие социальной топологии применительно к исследованию сетевых объектов» автор раскрывает специфику социально-философских и теоретико-методологических оснований сетевого подхода и систематизирует топологические взгляды на исследование социальных объектов, а также выявляет способы применения топологических приемов к изучению социальных сетей. Определяется, что приверженцы анализа социальных сетей акцентируют внимание на изучении сетевой структуры [с. 38 текста]. Реляционная социология фокусируется на главенстве социокультурных, содержательно-коммуникативных, надличностных характеристик сетей [с. 47–50 текста]. Акторно-сетевая теория рассматривает сети как взаимосвязанные действия живых и неживых объектов [с. 53–54 текста]. Исходя из основных задач дифференцируется по-разному их методология: количественная, количественно-качественная, описательная.

Также автором выделяется два вектора развития социальной топологии [с. 74 текста]: топология пространства, исследующая положение объектов в социальном пространстве, и топология формы, конструирующая и исследующая формы социальных объектов. С учетом этого разделения производится систематизация топологических интерпретаций социальных сетей. Определено, что приверженцы анализа социальных сетей в основном «работают в традициях топологии пространства, детализируя и углубляя область ее применения к социальным сетям» [с. 83 текста]. Топологические труды в русле реляционной социологии также отнесены к топологии пространства, однако их задачей диссертант считает «актуализацию нахождения методологической гармонии, призванной преодолеть ограничения, налагаемые спецификой направлений сетевого подхода и, в результате, обогатить знания о сетях» [с. 87 текста]. И только акторно-сетевая теория, по мнению автора диссертации, конкретно в топологической концепции Джона Ло, развивает топологию сетевой формы [с. 88; 93–94 текста]. Первая глава диссертации завершается выводом о том, что назрела необходимость синтеза двух топологических дискурсов, сформировавшихся в сетевом подходе.

Сама теоретическая рамка такого синтеза представлена автором во второй главе диссертационного исследования «Основы топологического конструирования: сетевой дизайн». Логика ее изложения начинается с уточнения онтологического статуса сетевых объектов в социуме и конкретизации понятийного каркаса, необходимого для разработки процедур топологического конструирования. Через несводимые друг к другу характеристики выявляются два типа социальных сетей, названных органическими и неорганическими [с. 98–100; с. 274–275 текста]. Формулируется тезис о том, что «социальная сеть – идеально-типический конструкт, не встречающийся в реальности как данность» [с. 98–101 текста]. Такая формализация дает автору возможность предельно обобщать накопленные сетевым подходом знания и оперировать сетями как идеальными объектами, то есть «совершить попытку найти новые категориальные смыслы и развить их до состояния устойчивой и непротиворечивой топологической матрицы» [с. 101 текста].

С этой целью вводится понятие темпорального цикла социальной сети, разворачивающегося через четыре этапа: мобилизацию, воплощение, демобилизацию и сон [с. 103–104 текста]. Данные теоретизации становятся основой логической операции отображения сети в координатах времени / пространства / формы. Эта «картинка» в ее динамике названа сетевым дизайном. Постулируется три дизайна: идеальный, реальный, потенциальный [с. 104 текста]. Идеальный сетевой дизайн остается спекулятивной конструкцией и «есть «точка ноль» социальных интеракций, во всем многообразии допустимых сетевых коннектов» [с. 105 текста].

Реальный и потенциальные сетевые дизайны рассматриваются в главе в дальнейшем и их изложение направлено уже на выстраивание алгоритмов их применения. Реальный сетевой дизайн реализуется через систему информационных блоков, названных дескрипторами, потенциальный – через систему прогностических параметров, названных предикторами [с. 106–108 текста]. Процедура их выделения основывается на изложенных в первой главе работы онтологических и теоретических представлениях о социальных сетях, сложившихся в русле сетевого подхода. Итог второй главы: особо следует отметить позицию соискателя о том, что дескриптивные и предикторные принципы построения реального и потенциального дизайнов взаимообусловлены, а способы их применения в исследовательских операциях детально изложены [с. 109–160 текста].

Третья глава диссертационного исследования «Пределы применимости средств топологического конструирования» целиком посвящена применению

сконструированной топологической рамки для анализа конкретной сетевой деятельности. Еще раз хочу подчеркнуть то обстоятельство, что изучение сетевой активности российских университетов, рассматриваемое Р. А. Заякиной в качестве примера апробации разработанной методологии, имеет важное теоретическое и практическое значение как для понимания основ и динамики возникновения сетевых процессов в образовательной среде, так и для возможности влияния на эффективность этих процессов в ситуациях повседневного взаимодействия.

Выявленные с помощью применения основ реального сетевого дизайна особенности сетей с участием отечественных вузов, к которым соискатель справедливо относит волевой путь их возникновения, распространенные мотивационно-целевые модели (образовательные, научные, профессиональные и производственно-экономические), отчетливо фиксируемые каналы сетевого взаимодействия, четкость сетевых границ, позволят автору идентифицировать данные сети как неорганические [с.166–173 текста]. Соответствующие характеристики раскрывают устройство университета как сетевого актора, определяют параметры стабильности сетевых коннектов, пути достижения структурной устойчивости сети и выстраивания алгоритма одобряемого сетевого поведения [с. 173–179 текста]. Особо ценно то, что исследование предназначения сетей с участием университета позволило выявить специфику механизмов распространения и повысить результативность обработки сетевой информации, продемонстрировало сопутствующие преимущества, предоставляемые участникам сетевых взаимодействий [с.179–187 текста]. Анализ поисковой сетевой активности выявил наиболее продуктивные способы взаимодействий университетов с участниками сетей и те характеристики, которые позволяют быстро мобилизоваться для вхождения в сеть, а также поддерживать уже имеющиеся сетевые связи [с. 187–196 текста].

Применение основ потенциального сетевого дизайна на примере сетей с участием университета позволило установить управляемые и неуправляемые параметры, прогнозирующие приближение смены этапов сетевого темпорального цикла. Особо значимо, что изложенный в диссертации опыт раскрывает возможности влияния на зарождение сетевых процессов (через организацию обменов, демонстрацию предполагаемым участникам сетей устойчивой мотивации, создание объективных социальных условий [с.197–201 текста], объективацию сети (через удержание связей структурообразующими внутренними акторами и их установление с достигаемым окружением, обеспечение функциональной и сервисной сетевой стабильности [с.206–208

текста]), торможение процессов сетевого распада (через направленное поддержание ресурсных обменов, четкое согласование действий университета с изначально установленными целями сетевого взаимодействия, устранение неблагоприятных для сетевого функционирования обстоятельств [с. 210–213 текста]).

Привлекает внимание авторский анализ радикального изменения фоновых будничных практик, раскрывающий инволюцию действительного сетевого сообщества с участием вуза в сетевой симулякр [с. 214–217 текста]. Продемонстрированное применение процедур реального и потенциального сетевых дизайнов не оставляет сомнений в их работоспособности.

Завершая работу над третьей главой, Р. А. Заякина предпринимает попытку осмыслить проделанное и дать оценку собственному труду, формулируя вытекающие из изложенных основ топологического конструирования социальных сетей теоретические утверждения и выводя соответствующие им отрицания [с. 221–224 текста]. Кроме того, автор излагает собственную позицию относительно существования исследуемого объекта, его ненаблюдаемости и претензий на объективность полученного знания [с. 224–228 текста].

На мой взгляд идеи, представленные в диссертационном исследовании, способны существенно дополнить концептуальные основания в развитии социальной философии. Они стабилизируют теоретико-методологический каркас сетевого подхода и могут стать общим фундаментом для его различных направлений. Выводы, сделанные автором в ходе исследования, направлены на дальнейшее продвижение исследований социальных сетей с помощью топологического конструирования и несут в себе весомый потенциал их практического применения.

Достоверность научных выводов и рекомендаций, сформулированных в исследовании, определяется уверенной ориентацией диссертанта в современных тенденциях развития сетевого подхода, глубокой информированностью в особенностях использования социально-топологического инструментария в сетевых исследованиях. Диссертация продемонстрировала умение автора анализировать и сопоставлять труды по рассматриваемой проблематике, последовательное и обоснованное применение топологических способов конструирования социальных сетей.

Автореферат отражает содержание диссертации в полном объеме. Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 35 публикациях, в том числе в 21 статье в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК, и журналах, входящих в Web of Science, 1 статье в

сборнике материалов конференции, входящих в Web of Science, 2 монографиях (из них 1 в соавторстве), 11 публикациях в прочих научных изданиях. Результаты диссертации были представлены в виде научных докладов на научных мероприятиях различного уровня.

Так как обсуждаемые в диссертации вопросы сложны, они порождают размышления и замечания, которые необходимо отметить.

1) Преувеличенную категоричность в употреблении понятий.

Пример: Автор без всяких оговорок констатирует «наличие множества интеракций, объединяющих в некую совокупность все многообразие реальных и потенциальных сетевых акторов» [с. 97 текста]. Полагаю, не всякую интеракцию можно столь уверенно отнести к сетевой, и далеко не любые интеракции способны объединять акторов в сеть.

2) Излишнюю перегруженность текста сложными для понимания понятийными экспликациями.

Пример: На стр.105 текста диссертации вводится понятие «прекурсор», определяемый как «социальная характеристика, свойство или отношение, обязательно предшествующее образованию сетевой целостности» и определяется перечень прекурсоров. Далее, на стр. 134, «прекурсоры, приводящие к образованию сетевой целостности уже выступают в качестве предикторов». Более понятие «прекурсор» к построению топологического конструкта не привлекается. Возникает вопрос: так ли необходимо было вводить громоздкое понятие в текст, и без того перегруженный экспликациями?

Еще пример лишнего усложнения:

Диссертант вводит понятие «суперпозиция состояния сети», имея ввиду особую стадию «жизнедеятельности социальной сети, при которой (в силу различных факторов) наступает своеобразная точка бифуркации из состояния потенциальной готовности в состояние реальной сетевой активности» [с. 106 текста]. Однако затем автор пишет, что на наличие суперпозиции должны прямо или косвенно указывать предикторы этапы воплощения [с. 146 текста]. Эта мысль остается сложной для понимания.

3-е замечание:

В противовес сложившейся концепции «ядро-периферия» автор предлагает собственную – «фронтир-тыл» [с. 117–120 текста]. Именно на ней строится вся дальнейшая логика топологического конструирования, изложенного в работе. При этом возникает вопрос: как эти концепции соотносятся друг с другом, и не отвергает ли автор устоявшуюся, многократно апробированную и доказавшую свою результативность теоретическую модель просто в угоду своей собственной?

Высказанные замечания не отменяют высокой оценки диссертации «Топология сетей: социально-философский аспект», которая может быть охарактеризована как самостоятельное, завершенное научно-квалификационное исследование по актуальной социально-философской проблеме.

Представленная работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора наук, изложенным в пункте 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор – Заякина Раиса Александровна – заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент

заведующий кафедрой истории и философии

Новосибирского государственного аграрного университета,

доктор философских наук (09.00.11 – Социальная философия),

доцент

Черных Сергей Иванович

17.05.2019

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет»

630039 г. Новосибирск, ул.Добролюбова,160

(383) 267-38-11

rector@nsau.edu.ru

<https://nsau.edu.ru>

